Лейла Алмазова

Религиоведение и преподавание знаний о религии детям в современном Татарстане. Случай ислама

DOI: http://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-4-139-161

Leila Almazova

Religious Studies and Teaching Religion to Children in Tatarstan. The Case of Islam

Leila Almazova — Department of Oriental, African and Islamic Studies, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University (Russia). leila_almazova@mail.ru

This article deals with children's instruction on Islam in the Republic of Tatarstan. Research is based on fieldwork in seven rural districts and six cities carried out in June–July 2017, as well as on the analysis of teaching programmes, textbooks and mass media publications. The study shows that the main factor of a particular model of religious education in Tatarstan is its multi-ethnic and multi-religious composition. As a result, only two "modules" are being used in the public schools — World Religious Cultures and Secular Ethics, while the four other "modules" linked to particular religions remain outside the public schools. Islam is being taught in a great diversity of forms: Muslim kindergartens, special courses operating near mosques, summer camps, discussions and meetings with Imams and Islamic clergy at schools, regular courses in Islamic ethics, and the private school "Uthmaniya" (Kazan), established by the Tatarstan Muslim Religious Board. The case of Tatarstan is an interesting example of building state-religious relations in post-Soviet and post-secular societies.

Keywords: religious education, religion in secular school, Foundations of Religious Cultures and Secular Ethics, Islam, Muslim education for kids.

Введение

СИСТЕМА образования в Российской Федерации находится в состоянии постоянного реформирования, вводятся новые нормативы, стандарты, обновляется документация, что неизменно вызывает у учителей, учеников и родителей бесконечные жалобы на отсутствие стабильности, на суровость методов реализации реформ, на усложнение программ, на несовершенство системы экзаменов. По словам Эмиля Дюркгейма, «... образование — вещь в высшей степени общественная...»[1], и оно не может не реагировать на глубокие социальные изменения, которые происходили на протяжении десятилетий после крушения советской системы.

Современный «Закон об образовании РФ» расставляет приоритеты системы образования следующим образом: «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования»[2]. Также говорится, что «в школьное обучение внедряется индивидуальный принцип обучения. Теперь основной задачей педагога становится выявление и развитие конкретных способностей у каждого учащегося»[3].

Современная концепция образования не дает такой ясной и четко артикулированной программы образования, как это было в советской системе, предлагая лишь достаточно абстрактные понятия. По всей видимости, именно это отсутствие пусть и далекой, но привлекательной цели современного российского общества и формируемой им системы образования порождает усиленные поиски некой системы ценности, разделяемой большинством.

Один из вариантов четко артикулированной и исторически апробированной позиции по вопросу о целеполагании для современного общества предлагает религия. Данные опроса 2012 года с выборкой в 3000 респондентов свидетельствуют о том, что в российском обществе верующих — 78%, колеблющихся — 13%, неве-

1. *Дюркгейм Э.* Социология образования. М.: ИНТОР, 1996. С. 49.
2. Закон об образовании РФ. 31.07.2017 [http://zakon-ob-obrazovanii.ru/3.html, доступ от 31.07.2017].
3. Там же.

рующих — 6%[4]. Согласно последним социологическим опросам (июнь 2017) Левада-Центра, количество «религиозных людей» увеличилось и составило 53 % населения (тех, кто причислил себя к категории «очень религиозных» — 9%, «в какой-то мере религиозных» — 44%). «Доброжелательно» к религии относятся до 93% населения[5].

Возвращение религии в общественную жизнь постсоветской России — феномен, подтверждающий наступление эпохи постсекуляризма, о которой Г. Гутман в предисловии к дискуссии Ю. Хабермаса и Й. Ратцингера пишет: «Если секуляризация разоблачает священное и демонстрирует его реальный профанный статус, то наступление эры постсекулярности должно быть связано с хотя бы частичным восстановлением священного, обнаружением его реальности»[6]. По всей видимости, именно эта тенденция определяет вновь появление и активное функционирование религиозных институтов в современном российском социальном пространстве, а вслед за ними и отражение этого процесса в системе образования, причем на самых разных уровнях — на частном, семейном уровне, на школьном и университетском уровнях, а также в сфере собственно внутрирелигиозных институтов церкви, мечети, дацана или синагоги.

Как пишет Юрген Хабермас,

> мировоззренческая нейтральность государственной власти, гарантирующей равные этические свободы каждому гражданину, несовместима с политическим распространением секуляристского мировоззрения на всех людей. Нерелигиозные граждане, поскольку они выступают в роли граждан государства, не должны принципиально отказывать религиозному видению мира в потенциале истинности и не должны отнимать у верующих сограждан права вносить с помощью религиозных понятий свой вклад в общественную дискуссию. Более того, либеральная политическая культура вправе ожидать от нерелигиозных граждан, что они будут прилагать уси-

4. *Синелина Ю.* Религиозность в современной России // Отечественные записки. 2013. № 52(1) [http://www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii, доступ от 31.07.2017].

5. Кочергина Е. Религиозность // Левада-центр. 18.07.2017 [https://www.levada.ru/2017/07/18/religioznost/, доступ от 31.07.2017].

6. *Хабермас Ю., Ратцингер Й.* (Бенедикт XVI) Диалектика секуляризации. О разуме и религии / Пер. с нем. (Серия «Современное богословие»). М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. С. 17

> лия к «переводу» важных для общества религиозных понятий с религиозного языка на общедоступный[7].

Таким образом, происходит формирование новой социальной реальности, где прошлое (в советском случае — с его почти тотальным атеизмом), встречается с настоящим, где религия вновь стремится занять свое место, и именно эту тендецию фиксируют последние исследования — в частности, полевые исследования, проведенные в Республике Татарстан в ходе написания данной статьи[8].

Преподавание курса ОРКСЭ в Татарстане

Как отмечалось выше, современное российское общество находится в поиске национальной идеи[9]. Одной из таких идей становится возрождение религии:

> На практике разработки собственных национальных концепций развития зачастую объединялись с религиозной и этнической идентификацией. В контексте общемировой тенденции религиозного возрождения обращение к церкви как хранительнице национальной и культурной идентичности становится необходимой составляющей процесса самоидентификации народа[10].

В качестве конкретного шага по наполнению этой идеи реальными делами и стало введение с 1 сентября 2012 года во всех школах Российской Федерации курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Курс состоит из шести модулей, из которых ученики (или их родители) вправе выбрать для изучения один. Преподается курс в 4 классе в количестве 34 часов, как правило в первом полугодии. По итогам 2013-2014 учебного года в целом в России почти половина учащихся (46%) выбрала модуль «Основы светской этики», «Основы православной культуры»

7. Там же. С. 75.
8. Автор статьи в июне — июле 2017 года провела ряд исследований в районах Республики Татарстан: Буинском, Кукморском, Балтасинском, Зеленодольском, Мамадышском, Альметьевском, Пестречинском, а также в Казани).
9. Согласно Главе 1, статье 13 Конституции Российской Федерации 1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.
10. *Орлов Б.А.* Национальная идея России в истории мысли // Национальная идея России. Коллективная монография. В 6 т. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2012. С. 59–79.

(ОПК) — 20%, «Основы мировых религиозных культур» — 19%, «Основы исламской культуры» — 4%, «Основы иудейской культуры» и «Основы буддистской культуры» — менее 1%.[11] На этом фоне Республика Татарстан выглядит несколько иначе:

Таблица выбора модулей по годам[12]

	2013	2014	2015
Основы мировых религиозных культур	61,3%	37,8%	46,4%
Основы светской этики	38,7%	62,2%	53,6%

Родители в Татарстане отдали предпочтение изучению двух модулей «Основы мировых религиозных культур» (в рамках этого модуля изучаются 4 религии — христианство, ислам, иудаизм и буддизм), и «Основы светской этики»[13]. Из всех национальных республик подобный выбор двух из шести модулей имеется еще в Кабардино-Балкарии[14]. В соседнем с Татарстаном Башкортостане, схожем по конфессиональному фактору, выбор модулей

11. Сайт Правозащита. 28.01.2015 [http://old.memo.ru/d/226034.html, доступ от 31.07.2017] Большинство школьников в РФ выбирают для изучения светскую этику в рамках курса ОРКСЭ // Интерфакс. 19.09.2014 [http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=56506, доступ от 31.07.2017].

12. Министерство образования и науки РТ ежегодно проводит мониторинговые исследования по введению и реализации курса ОРКСЭ в образовательных учреждениях РТ, которые публикуются на сайте: http://orkce.apkpro.ru/doc/m_seminar_2/brshr_28_03_15.pdf на данный момент доступны отчеты за 2013, 2014 и 2015 гг.

13. Модуль «Основы мировых религиозных культур» обеспечен программой: *Сахаров А.Н., Кочегаров К.А.* Программа курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Соответствующее учебное пособие: *Сахаров А.Н., Кочегаров К.А.* Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур народов России: учебник для 4 класса общеобразовательных учреждений. (ФГОС. Начальная инновационная школа). М.: ООО «Русское слово — учебник», 2012. Пособие включает *региональную составляющую,* разработанную Р.М. Мухаметшиным. Есть также методическое пособие: *Пискарев В.И., Сафронова И.В.* Основы духовно-нравственной культуры народов России: Основы религиозных культур народов России. Книга для учителя. М.: ООО «ТИД «Русское слово-РС», 2012.

14. Основы мировых религиозных культур — 61,4 % и Основы светской этики — 38,6%. Рассчеты произведены на основе данных представленных на сайте Министерства образования, науки и по делам молодежи Республики Кабардино-Балкария 2015 г. [http://www.edukbr.ru/view.php?Page=news&id=1291, доступ от 31.07.2017].

следующий: «Основы светской этики» — 73,5%, «Основы мировых религиозных культур» — 21,7%, «Основы исламской культуры» — 4,2% и «Основы православной культуры» — 0,79%[15].

Таблица соотношения выбора модулей ОРКСЭ по регионам с большинством этнических мусульман (%)[16]

Республика	% этнич. мусульм. Населения	Основы светской этики	Основы мир. религ. культур	Основы правосл. культ.	Основы исламс. культ.	Основы будд. культ.	Основы иуд. культ.
Башкортостан	55	73,5	23,7	0,79	4,2	0	0
Дагестан	95	21,4	39	0,008 (или 3 чел.)	39,5	0	0
Ингушетия	98,7	0	0	0	100	0	0
Кабардино-Балкария	67	38,6	61,4	0	0	0	0
Карачаево-Черкессия	66	28	38,3	4,3	29,4	0	0
Татарстан	54	62,2	37,8	0	0	0	0
Чечня	99	0	0	0,36	99,64	0	0

15. *Хабибуллина З.* Опыт введения «Основ религиозных культур и светской этики» в условиях поликонфессионального региона // Электронный научный архив УрФУ. [http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46826/1/klo_2017_072.pdf, доступ от 31.07.2017]; Проблемы преподавания ОРКСЭ в Республике Башкортостан. 2015 [http://www.eparhia-ufa.ru/news/problemy-prepodavaniya-orkse-v-respublike-bashkortostan-4135, доступ от 31.07.2017].

16. Сведения собраны за 2013-2014 учебные годы, за исключением Карачаево-Черкессии (за 2012-2013 гг.). Информация по республикам:

Башкортостан. [http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46826/1/klo_2017_072.pdf, доступ от 31.07.2017], Дагестан. [http://www.riadagestan.ru/news/education/voprosy_prepodavaniya_osnov_religioznykh_kultur_i_svetskoy_etiki_obsudili_v_minobrnauki_dagestana/, доступ от 31.07.2017]. Ингушетия. [http://www.e-vestnik.ru/interviews/predmet_opk_9093/?m=print, доступ 31.07.2017], Кабардино-Балкария. [http://www.edukbr.ru/view.php?Page=news&id=1291, доступ 31.07.2017], Карачаево-Черкессия. [https://cyberleninka.ru/article/n/geografiya-vybora-moduley-kursa-osnovy-religioznyh-kultur-i-svetskoy-etiki-pri-ego-vvedenii-v-rossii-i-religioznost-naseleniya-1, доступ от 31.07.2017], Татарстан. [http://orkce.apkpro.ru/doc/m_seminar_2/brshr_28_03_15.pdf, доступ от 31.07.2017], Чечня. Данные за 2010 год. [https://www.gazeta.ru/social/2010/05/05/3362767.shtml, доступ от 31.07.2017].

Сравнение предпочтений мусульманских регионов Российской Федерации в выборе модулей ОРКСЭ свидетельствует о том, что в

> поликонфессиональных регионах выбор конфессиональных модулей невысок. Это связано с тем, что при выборе модулей большинство родителей стремится к компромиссу, что означает выбор модулей «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур»[17].

Дискуссия в общественном пространстве Татарстана по поводу введения ОРКСЭ была инициирована православным духовенством, которое, в лице патриарха Кирилла, а также митрополита Татарстанского Феофана, неоднократно высказывало свой протест против ведения двух «светских» модулей «Основы светской этики». Так, патриарх Кирилл в своем интервью на официальном сайте Московского Патриархата сказал:

> Что касается выбора ОПК, то проблемы с этим сейчас сохраняются лишь в нескольких регионах. Осталось буквально несколько таких регионов, где выбор ОПК явно не соответствует структуре населения. Есть и «уникальный», можно сказать, регион — Татарстан, где региональная власть считает возможным за людей решать, что им можно изучать в рамках ОРКСЭ, а что нельзя. ОПК — нельзя[18].

В свою очередь митрополит Феофан также отметил:

> Что касается моей новой кафедры [Казанской], там две основные религии. Знания мусульманами своей религии — это возможность сохранить общество от тех вызовов, которые мы имеем сейчас. То же самое и с православными. Я считаю, что в том числе и в моей новой епархии «Основы православной культуры» должны быть. Так же, как и «Основы ислама» должны быть. И других традиционных религий»[19].

17. *Надыршин Т.* Проблемы преподавания конфессиональных модулей курса «Основы религиозных культур и светской этики» в Республике Башкортостан // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 38. С. 45–47.

18. Религиозное образование стало качественнее. Интервью Святейшего Патриарха Кирилла журналу «Православное образование» // Официальный сайт Московского патриархата. 26.01.2015 [http://www.patriarchia.ru/db/text/3966661.html, доступ от 31.07.2017].

19. Митрополит Феофан: «В моей новой епархии «Основы православной культуры» должны быть» // Бизнес Online. 15.07.2015 [https://www.business-gazeta.ru/article/136692, доступ от 31.07.2017].

В свою очередь, заместитель муфтия по образованию, ректор Российского исламского университета Рафик Мухаметшин говорит:

> Жалобы от мусульман, что им не дают изучать модуль «Основы исламской культуры», в ДУМ не доходили. Мы, религиозные организации, заинтересованы в дополнительной трибуне, но у учителей есть опасения, что классы будут разделены по конфессиональному признаку[20].

Таким образом, среди представителей двух основных конфессий в Татарстане имеется различие в видении ситуации с преподаванием конфессиональных модулей в рамках курса ОРКСЭ.

В свою очередь, заместитель начальника отдела общего образования и итоговой аттестации обучающихся Гульзада Ахмерова, курирующая вопрос преподавания ОРКСЭ, отметила, что по вопросу выбора модулей в татарстанских школах ситуация следующая:

> Настолько сейчас много смешанных браков, настолько все тут переплетено, что когда собирают родительское собрание, то они сами осознанно приходят к такому решению. Никто никого ничего не заставляет выбирать, родители сами принимают решение о выборе модуля[21].

Вопрос о выборе религии в случаях смешанных браков нередко стоит достаточно остро[22]. Исследователи отмечают, что чаще религию и национальность определяет мать. Следует отметить, однако, и случаи принятия ислама русскими в результате межнациональных браков, причем и в тех случаях, когда муж татарин и практикующий мусульманин, так и в тех, когда невеста — татарка. Опыт 1990-х годов в Республике Татарстан, когда широко обсуждались конфликты на этнической почве[23], показал, что толь-

20. «Татарстану указали на религиозный курс. Патриарх Кирилл требует изучения православной культуры в школах республики» // Интерфакс. 28.01.2015 [http://www.interfax-religion.ru/?act=print&div=18171, доступ от 31.07.2017].

21. Интервью автора статьи с заместителем начальника отдела общего образования и итоговой аттестации обучающихся Ахмеровой Гульзадой Рафаильевной от 24.07.2017.

22. Согласно статистическим показателям работы органов ЗАГС Республики Татарстан за 2010 год, было заключено 6 650 (или 21%) смешанных браков из общего количества 31 435 заключенных браков. [http://zags.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_67556.pdf, доступ от 31.07.2017].

23. На сцене Татарского театра им. Г. Камала шла постановка спектакля «Ильгизар + Вера» (1991) Туфана Миннуллина, сюжет которого разворачивается вокруг кон-

ко взвешенная и вдумчивая политика в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений ведет к миру и согласию в обществе. С этой точки зрения, осторожность в выборе модулей для детей представляется вполне оправданной.

Но как быть тем родителям, которые сознательно выбирают для своих детей изучение той или иной религии, если в школах, в интересах межконфессионального мира и согласия, этого не делается? В этих случаях предусмотрено внутриконфессиональное религиозное образование и просвещение, которое за три десятилетия успело пройти долгий путь от практически полного отсутствия до полноценно выстроенного института обучения религии двух основных конфессий — ислама и православия. Ниже автор будет излагать материал о ситуации с преподаванием ислама, тогда как изучение особенностей преподавания православия не являлось задачей, поставленной в рамках написания данной статьи.

Возрождение ислама и религиозного образования

Ислам для татар за более чем тысячелетнюю (с 922 года) историю стал частью самосознания народа, в котором этническое и религиозное смешались в одно нерасторжимое целое. Семидесятилетний период атеистической пропаганды не смог разрушить религиозную идентичность, несмотря на то, что одной из главных задач советской власти была «замена религиозной идентичности секулярными этническими культурами, которые, как предполагалось, будут гармонично взаимодействовать в рамках концепции "дружбы народов"»[24]. Даже в поздние советские годы в 1960–70-х годах совершались отдельные религиозные обряды жизненного цикла: имянаречение (*исем кушу*), обрезание (*сунnат*/для мальчиков), свадьба (*никах*) похороны (*женаза*). При этом, если первые под конец советского строя были распространены незначительно, то обряды, связанные похоронами даже в городской местности проводили 67-73% татар[25]. Частью похоронной обрядности были

фликта между супругами — безвольным и ограниченным Ильгизаром и своенравной и эгоистичной Верой. Спектакль заканчивается пессимистично: супруги разводятся, и в самом конце дети символически сажают дерево, разделяющее татарскую и русскую часть деревни.

24. Luehrmann, S. (2011) *Secularism Soviet Style. Teaching Atheism and Religion in a Volga Republic*, p. 4. Bloomington: Indiana University Press.

25. *Уразманова Р.К.* «Мусульманские» обряды в быту татар // Этнографическое обозрение. 2009. № 1. С. 20.

обряды поминовения усопшего, которые проводились, как правило, на 3-й, 7-й и 40-й дни, а также на каждую годовщину смерти. Последние назывались *Коран ашы* или *Олылар ашы*[26] и включали в себя обильные угощения для родственников с приглашением муллы или абыстай, читающими Коран и специальные молитвы, посвященные умершим (*багышлау*). Именно эти обряды — во время которых присутствовали и дети, и многочисленные родственники (для них устраивалось застолье после ухода пожилых гостей), читался Коран на арабском языке, звучали слова из религиозного дореволюционного вокабуляра татарского языка, которые советская власть пыталась стереть из памяти народа — сохранили в менталитете татар восприятие ислама, как части культуры и быта. Поэтому, когда в начале 1990-х запреты спали, люди вновь обратились к религии, и они приняли ее не только как форму чистой духовности, но и как форму национальной культуры и идентичности.

На закате советской эпохи в 1986 году в Татарстане было зарегистрировано всего 18 мусульманских общин. Однако в начале 1990-х гг. большая часть исторических мечетей Казани постепенно стала возвращаться верующим. Одновременно началось строительство новых мечетей. Институционально мусульманские общины в первые годы перестройки по-прежнему подчинялись Духовному управлению мусульман (ДУМЕС)[27] в Уфе. К 1999 году в Татарстане функционировало уже 937 мечетей. С увеличением количества новых мечетей ДУМЕС начинает не справляться с объемом работ и не может централизованно решать многочисленные проблемы мусульманского сообщества. В регионах возникают местные Духовные управления мусульман, не подчиняющиеся прежней структуре. В Казани Духовное управление мусульман Республики Татарстан было зарегистрировано в 1992 году, его возглавил Габдулла Галиуллин[28]. Среди приоритетных направлений деятельности ДУМ РТ следует назвать открытие новых мечетей, благотворительность, организацию хаджа в Мекку, мусульманское образование.

26. *Коръан ашы* в буквальном переводе означает кораническое угощение (суп), *Олылар ашы* — угощение для стариков.

27. ДУМЕС — Духовное управление мусульман Европейской России и Сибири — преемник Оренбургского магометанского духовного собрания (располагалось в г. Уфа, название «Оренбургское» получило в связи с тем, что с 1796 по 1802 гг. находилось в Оренбурге). В 1992 году ДУМЕС было переименовано в Центральное духовное управление мусульман России.

28. В 1998 году его на этом посту сменил Гусман Исхаков. С 2011 по 2013 председателем ДУМ РТ был Ильдус Файзов. С 2013 по настоящее время муфтием РТ является Камиль Самигуллин.

Религиозное образование до 1990-х года в Республике было доступно лишь у учителей, которые вели обучение на дому. Известными учителями были Абдульхабир хазрат Яруллин, Ахмадзаки хазрат Сафиуллин, Гарифулла ишан Зайнуллин, Рашида абыстай Исхакова и ряд других религиозных деятелей, сохранивших приемственность с дореволюционной ученостью. В начале 1990-х при мечетях начали открываться бесплатные курсы для всех желающих получить начальные знания об исламе. Эта форма обучения детей и взрослых за почти три десятиления стала более структурированной и стандартизированной. На сентябрь 2017 года, согласно сведениям муфтията, она охватывает от 25 000 до 30 000 тысяч человек по Республике Татарстан[29].

Второй ступенью мусульманского образования стали средние профессиональные учебные заведения. В Татарстане первое медресе было основано в городе Чистополь Габдулхаком Саматовым, в то время имамом-хатыбом Чистопольской мечети. Именно в этой мечети в конце 1990 г. была набрана группа *шакирдов* (студентов), насчитывавшая 20 человек. Через год медресе вместе с его основателем переехало в Казань и стало известно, как медресе при Закабанной мечети. В 1993 г. оно было официально зарегистрировано под названием Казанское высшее мусульманское медресе (КВММ) имени 1000-летия принятия ислама[30].

В 1990-е гг. открылось около 20 медресе[31], однако проверку временем выдержали далеко не все. Так, были закрыты три медресе в Набережных Челнах — «Нуретдин», «Аюб» и «Йолдыз», а также медресе «Ишмухаммат» в г. Елабуга. Юридически зарегистрированные как высшие учебные заведения медресе «Рамазан» и Казанский исламский университет «Мухаммадия» так и не приступили к работе. На сегодняшний день в Татарстане функционирует 9 медресе[32].

29. Духовному управлению мусульман — 25 лет! // Islam-today [http://islam-today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/dum-rt-25-let/, доступ 12.11.2017]

30. *Якупов В.* Мусульманское образование. Казань, 2002. С. 4.

31. *Муратов М.Р.* Система религиозного образования как этноконсолидирующий фактор мусульман РТ // Ислам и проблема идентичности татар. Казань, 2002. С. 106.

32. Медресе им. Р. Фахретдина в г. Альметьевск; медресе «Ак мечеть» в г. Набережные Челны; Буинское медресе; Казанский исламский колледж; медресе «Фанис» в Уруссу; медресе им. Габдуллы ибн Масгуда в Мамадыше, медресе в г.Кукмор, медресе «Мухаммадия» в г. Казань; медресе им. 1000-летия принятия ислама в г.Казань.

Медресе имени Габдуллы ибн Масгуда в г. Мамадыш. Фото автора, 2017 г.

Высшее профессиональное религиозное образование в Республике Татарстан можно получить в Российском исламском институте (выдает диплом государственного образца по направлениям подготовки «теология», «лингвистика», «журналистика) и в Казанском исламском университете (выдает диплом негосударственного образца по направлению «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций», специализация «Бакалавр исламских наук»).

В 2017 году открыта Болгарская исламская академия, которая готовит магистров и докторов в области исламских наук.

Обучение детей исламу: разные формы

Самое первое приближение к религии происходит обычно в семье, где родители знакомят ребенка с той или иной традицией — национальной или религиозной. Следующей ступенью дошкольного исламского воспитания как правило, становится *мусульманский детский сад*. Совсем недавно отдать ребенка в мусульманский детский сад было проблемой[33]. Сейчас таких детских садов открывается достаточно большое количество. Их отличительной чертой

33. Материалы интервью 2008 г. Казань-Уфа.

является халяльное питание, наличие воспитательниц — мусульманок, носящих хиджаб, а также обучение отдельным элементам исламской культуры:

> В программу будет входить: изучение арабского алфавита с правильным произношением, заучивание небольших сур Курана, уроки про единобожие, в место (орфография сайта сохранена — ЛА) сказок правдивые истории о пророках, в перерывах между небольшими занятиями будут развивающие игры, изготовление простых игрушек собственными руками и т.д.[34]

Еще одно описание того, чему обучают в мусульманском детском саду:

> По закону, мы не имеем права учить детей акыде и фикху, но мы стараемся рассказывать детям, на понятном для них языке, что все вокруг создано Всевышним...
>
> Когда мы читаем с детьми намаз, мы делаем два ракаата, без детализации, т.е. есть некий стандарт, и мы стараемся держаться середины, потому что родители воспитывают детей по разным мазхабам.
>
> Мы рассказываем истории о Пророках в форме сказок, потом выполняем творческое задание с главными героями. Например, по жизнеописанию Пророка Салиха (мир ему), мы знаем, что в его истории участвует верблюдица и гора, соответственно, мы делаем творческие поделки с этими деталями[35].

Посещение такого детского сада, как правило, бывает платным от 5 до 15 тысяч рублей в месяц[36].

Следующей и наиболее массовой ступенью религиозного просвещения просвещения для детей является система *примечетских курсов*.

34. Информация о новом отрывающемся центре для детей в г. Набережные Челны на сайте Halal Guide [https://halalguide.me/naberezhnye-chelny/organizatcia/detskiy-sad-dnevnogo-prebyvaniya-abuzar, доступ от 31.07.2017].

35. Рейтинг мусульманских садиков и центров дошкольного развития в Казани//Iman. 31.07.2017 [http://iman.tatar/ru/267-rejting-musulmanskikh-sadikov-i-tsentrov-razvitiya-v-kazanishigabutdinova-lejsan-mini-detskij-sad-bekhet-nury-ul-sbatyeva-17-vozrast-uchashchikhsya-ot-1-5-6-let-vremya-prebyvaniya-v-tsentre-7-00-19-00-kolichestvo-detej-v-tsentre-15-chelovek-tsena-10-000-v-mesyats-kak-podbirayutsya-kadry-po-religioznym-distsiplinam-kak-pravilo-nashi-sotrudniki-vypuskniki-rossijskogo-islamskogo-instituta-libo-medre, доступ 31.07.2017]

36. Сведения на сентябрь 2017 года.

Подобные курсы начали открываться с начала 1990-х годов. Слушателями курсов могли быть как дети от 5–6 лет, так и граждане, кому далеко за 60. Зачастую, группы не делились ни по возрастному, ни по половому признаку. На них обучали основам ислама[37] и рецитации Корана (*таджвид*). С некоторыми, наиболее способными учениками, рецитацией Корана занимались индивидуально. Занятия обычно проходили один или два раза в неделю. Их проводили, как правило, преподаватели, не имевшие профессиональной подготовки, занимавшиеся у частных учителей.

Уроки проходили либо по выходным, либо по вечерам в рабочие дни. Целью этих курсов являлось нравственное воспитание подрастающего поколения[38], а также начальное религиозное обучение взрослых людей. Срок обучения колебался от одного года, до трех — четырех лет. При этом жесткого контроля за посещаемостью не предусматривалось: кто-то бросал учебу через некоторое время, кто-то прерывал посещение, а затем вновь появляося на курсах, кто-то мог присоединиться к обучающимся в середине года.

Лидирующее место среди подобных учебных заведений в начале 2000-х годов занимало медресе «Фарук»[39] при мечети «Булгар», расположенное в многонаселенном районе Казани. В его задачи входила не подготовка профессиональных священнослужителей, которая обычно ассоциируется с понятием медресе, а воспитание образованных в религиозном плане мусульман.[40] Каждый преподаватель (*мугаллим*) формировал собственную группу. Время, удобное для занятий, распределялось между несколькими учителями, так что группы, насчитывающие от 10 до 40 человек, занимались практически во все дни недели. Срок обучения составлял 4 года. Штудирование учебников, как правило, не практиковалось. На уроках по рецитации Корана использовалась тоненькая брошюрка «Фан таджвид» и, разумеется, сам Коран, а основы ве-

37. В курс «Основы ислама» входят история пророков, история ислама, основы вероучения (*'акида*), обряды поклонения (*'ибадат*) и этика (*ахляк*).

38. *Ягъкуб, Валиулла.* Моселман магарифе. Казань, 2003. С. 24.

39. Традиционно медресе — это учебные заведения, готовившие профессиональных имамов и мусульманских правоведов — факихов, однако очень часто для повышения своего статуса и начальные религиозные школы при мечетях именовали себя медресе. Так происходит с мусульманскими учебными заведениями и в постсоветскую эпоху — по своему статусу медресе «Фарук» при мечети «Булгар» или медресе «Шамиль» при мечети «Казан Нуры» — это хорошо организованные приместкие курсы, однако ничто не мешает им именовать себя медресе, поскольку юридических последствий использование в названии слова «медресе» не имеет.

40. *Ягъкуб, Валиулла.* Ислам асылына кайту. Казань, 2006. С. 311.

роучения усваивались преимущественно на основе лекций и проповедей.

В те же годы в стране повсеместно действовали различные зарубежные религиозные организации и фонды, которые спонсировали создание и работу многих медресе. К их числу, в частности, относились Саудовский фонд Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим, издававший многочисленную переводную литературу по шариату, а также Дар уль-хадис, Дар уль-джиль, Дар уль-фикр, Дар уль-магрифа (соответственно Египет, Сирия, Иордания, Ливан).

Они предоставляли помощь при условии того, что учебные планы, формирование фонда учебной литературы и преподавательский состав должны были находиться под их контролем. К концу 1990-х годов в связи с участившимися случаями противоправных действий с участием выпускников и шакирдов некоторых татарстанских медресе, а также с целью борьбы с экстремизмом, работа многих международных фондов на территории Российской Федерации была запрещена.

Постепенно в обществе, причем в самых разных его сегментах — среди значительной части самих мусульман, представителей академического сообщества, органов государственной власти — созрело понимание того, что для противовеса зарубежному влиянию необходимо сформировать систему мусульманского образования, которая опиралась бы как на традиционные для российских исламских регионов образовательные практики (весьма отличающихся друг от друга), так на учет реалий современного светского общества.

Так, в 2014 году была утверждена новая программа по религиозному воспитанию для примечетских курсов, которая включает в себя планы занятий, рассчитанные на три года по таким предметам как исламская этика (*ахляк*), вероучение ислама (*акида*), чтение Корана (*таджвид* — один/первый год), исламское право (*фикх*), жизнеописание пророка Мухаммада (*сира*), арабский язык. К каждому курсу дана учебная литература на татарском и русском языках. Анализ литературы (всего 65 изданий[41]) свидетельствует, что на этом начальном уровне преподаваний знаний по исламу, адресатом которых являются, преимущественно, дети и люди старшего поколения, выделяется пять основных групп учебной литературы:

41. В некоторых курсах издания повторяются, данная цифра — 65 изданий- дана с учетом только неповторяющихся работ.

- учебники современных татарстанских авторов (Рамиль Адыгамов, Габделхак Саматов, Валиулла Якупов, Ришат Калимуллин и др.) (37 изданий или 57 % от общего числа);
- учебники авторов, преподававших в джадидских медресе (Ризаэтдин Фахретдин, Ахмад-Хади Максуди, Салихджан Баруди и др.) (9 наименований или 14 %);
- современные светские учебники, преимущественно, по арабскому языку, по истории богословской мысли (Александр Ковалев и Григорий Шарбатов, Рафик Мухаметшин, Тауфик Ибрагим) (7 изданий или 10 %);
- средневековые книги (Абу Хамид ал-Газали, Абдуррахман Карабаш и др.) (6 наименований или 9 %);
- зарубежные учебники XIX-XXI вв., используемые в странах мусульманского Востока (Мухаммад Ашик, Мухаммад Кифаятуллах, Мустафа Чагырджи) (5 изданий или 8%).

Построенная подобным образом программа, использующая в качестве учебных пособий в основном работы местных авторов, призвана формировать исламские представления в адаптированной для современных татарстанских реалий форме.

В подавляющем большинстве случаев язык обучения на примечетских курсах — татарский. Дело в том, что, так называемый глобализированный ислам, описанный Оливье Руа[42], стремится не к сохранению национальных языков и культур, а напротив, использует наиболее широко распространенные языки для ретрансляции своих культурных кодов, что в контексте Российской Федерации означает использование, прежде всего, русского языка, как языка религии[43]. Поэтому официальные религиозные и государственные институты видят в сохранении татарского языка в религиозной и образовательной сфере способ консервации традиционных, местных форм ислама, имеющих длительную историю адаптации к поликонфессиональной и поликультурной среде.

Из наиболее известных начальных примечетских курсов в Казани на первый план на сегодняшний день вышло медресе Шамиль при мечети Казан Нуры, преподавательский состав которого является флагманом детского религиозного исламского образо-

42. Roy, O. (2004) *Globalized Islam. The Search for a New Ummah*. Columbia University Press.

43. *Кемпер М., Бустанов А.* Ислам и русский язык: социолингвистические аспекты становления общероссийского исламского дискурса // Kazan Islamic Review. 2015. №1. С. 212–223.

вания. Преподавателями этого медресе разработаны поурочные методики для обучения детей уже с полутора лет. Так, используя учебное пособие индийского ученого Нур Мухаммала Хаккани (1856-1925) по обучению Корану «*Ка'ида ал-Нуранийа*», преподаватели учат детей уже к шести годам самостоятельно читать (а не рассказывать наизусть) Коран на арабском языке. Группы делятся по годам с полутора лет (занятия проходят для малышей вместе с родителями) до старшего подросткового возраста.

В Казани с 1995 года функционирует также уникальная *мусульманская общеобразовательная школа* Усмания с одиннадцатилетним обучением, учредителем которой является Духовное управление мусульиман Республики Татарстан, в которой ведется преподавание арабского языка, а после обеда дети учатся в соседней мечети Нур Ислам, где проходят курсы арабского языка, истории ислама, истории пророков, чтения и заучивания Корана[44].

Еще одной формой приобщения детей к исламской культуре и религиозных знаниям являются *летние лагеря* или мусульманские центры дневного пребывания детей при мечетях. Большинство мусульманских организаций выбирают именно эту вторую форму, поскольку организация детских лагерей обставлена большим количеством препонов, связанных с соблюдением специальных норм и требований.

Летний лагерь в медресе г. Кукмор (группа девочек). Фото автора, 2017 год.

44. Из интервью с директором общеобразовательной школы Усмания Ильсуром Муллануровичем Фатыховым 10 июля 2017 г.

Одна из «подвижниц» — энтузиастов мусульманских лагерей — лидер творческой группы «Бахет ачкычы» (ключ от счастья), мать четверых детей Лейсан Фирдусовна Ганиева. В своем интервью о целях этой работы она сказала: «Я делаю это для того, чтобы мы жили в таком обществе, где люди и, главное, наши дети находились бы в безопасности, а это такое общество, где высока нравственность. Религия и дает это нравственное воспитание»[45].

Все лагеря, которые удалось посетить в рамках полевого исследования в 2017 году (Кукмор, Балтаси, Мамадыш, Пестрецы, Альметьевск), проходили в форме дневного пребывания детей начиная с 1 июля, в связи с окончанием поста в месяц Рамазан (26 июня), и включали в себя, как правило, 3 урока по 30 минут до обеда (уроки чередуются по дням) по таким предметам как чтение Корана, мусульманская этика, арабский язык, история ислама, жизнеописание пророка Мухаммада, после обеда в некоторых лагерях читаются короткие (15 минут) проповеди, далее организуются игры, а в три часа дети отправляются домой. Иногда для них устраиваются экскурсии на автобусах по городу с посещением памятных мест.

Урок арабского языка во время проведения летнего лагеря в медресе г. Кукмор. Фото автора, 2017 год.

45. Интервью от 6 июля 2017 года, курсы повышения квалификации для преподавания детских мусульманских лагерей, г. Кукмор.

Одной из форм приобщения детей в Республике Татарстан к религии является просветительская работа имамов в школах. Полевые исследования в относительно моноконфессиональных селах и малых городах Татарстана выявили разные возможности имамов в приобщении детей к исламу. Чаще всего это происходит 1 сентября или в день «последнего звонка», во время которых имамы по приглашению администрации и школы приходят в учебные заведения, произносят наставительные речи, дарят подарки первоклассникам и выпускникам. Нередко в школах проводятся и мусульманские праздники — праздник жертвоприношения (*Курбан Байрам*) или праздник окончания месяца Рамадан (*Гаид*), включающие бесплатное угощение во время которых дети также приобщаются к различным аспектам культуры ислама — чтению Корана и молитв. Более регулярной формой являются беседы имамов со школьниками.

Часто подобные беседы бывают связаны с теми или иными трагическими событиями. Например, в одном из районов произошло самоубийство школьника, после которого в школы приглашали имамов для разъяснения отношения религии к этому трагическому событию; в другой деревне находится наркологический реабилитационный центр, один из пациентов которого сбежал и умер прямо в селении, и имам беседовал об этом с учениками деревенской школы. Имамов также приглашают для бесед и без конкретных поводов.

Примечателен рассказ имама Центральной мечети в г. Балтаси, которого регулярно приглашают в старшие классы для подготовки их к будущим семейным отношениям. Так он принес в класс, где для беседы пришли девочки из 11 класса, пакет конфет, высыпал их на стол и предложил взять по конфете. После того, как каждая взяла свое угощение, имам обратил внимание девочек на то, что одна конфета, которая была без обертки осталась лежать на столе — никто не захотел ее брать. Таким образом имам пытался наглядно донести до девушек идею необходимости соблюдения целомудрия.

Нередки также случаи приглашения имама для регулярных еженедельных бесед с учениками начальных классов по вопросам нравственности. Так имам деревни Елхово Альметьевского района по запросу родителей и приглашению школьной администрации ведет регулярные уроки этики для детей первого татарского класса каждую среду по полчаса с 7.30 до 8.00 утра[46].

46. Между тем, есть районы (в частности Мамадыш), где Районные отделения народного образования (РОНО) категорически против уроков религии в школе и имамы, зная об этом, не предпринимают попыток учить детей исламу в школе.

И наконец, следует упомянуть различные конкурсы для детей, такие как конкурс чтецов Корана, ежегодно проводимый при медресе в г. Кукмор и в г. Балтаси. Подобный же конкурс под названием «Братишки и сестренки Сююмбике» проводит казанская мечеть Ярдам[47]. При Буинском медресе проводится конкурс на знание исламской культуры.

Заключение

Вышеприведеный анализ свидетельствует о достаточно интересной ситуации с преподаванием религии в Татарстане, которую следует рассматривать в контексте этнического и конфессионального многообразия Российской Федерации. Следует также учитывать, что во всех «мусульманских» республиках России есть свои особенности и нюансы. Кроме того, во вглядах на религиозное образование и воспитание личности мусульманина есть принципиальные отличия между более фундаменталистски настроенными наставниками и представителями более умеренного религиозного истеблишмента.

Особенностью современного постсекулярного общества, по Ю. Хабермасу, является то, что «более высокая мера коммуникативной рациональности расширяет пространство игры для координации действий, осуществляемых без принуждения, и консенсусного решения конфликтов действия внутри коммуникативного сообщества»[48]. Понимание процессов, происходящих в настоящее время в сфере обучения религии для детей самыми разными игроками — один из способов приблизиться к осмыслению этого коммуникатиного процесса.

Каждая социальная общность в Татарстане имеет собственные представления о роли религии в воспитании ребенка, а реальное положение вещей в этой области определяется экономическими и политическими возможностями тех или иных групп. В настоящее время положение с преподаванием религии находится в хрупком равновесии, удерживать которое в прежнем состоянии долго будет сложно: растет количество и экономическая состоятельность мусульманских общин, и одновременно растет недо-

47. Конкурс по чтению Корана и основам ислама «Братишки и сестренки Сююмбикэ» пройдет в Казани // Tatar-inform. 18.03.2016 [http://www.tatar-inform.ru/news/2016/03/18/496012/, доступ от 31.07.2017]

48. *Хабермас Ю.* Теория коммуникативного действия (фрагменты) // Вопросы социальной теории, 2007. Том 1. Вып. 1. С. 244–245.

вольство наступлением ислама со стороны светского сообщества и представителей иных религиозных культур[49]. Проблема религиозного экстремизма и терроризма также диктует определенные методы контроля за религиозной сферой со стороны государства. В любом случае, выстраивание и реформирование системы образования невозможно без учета региональной, этнической и конфессиональной специфики, а также без опоры на объединяющую всех людей идею общественного мира и благополучия.

Библиография/References

Дюркгейм Э. Социология образования. М.: ИНТОР, 1996.

Кемпер М., Бустанов А. Ислам и русский язык: социолингвистические аспекты становления общероссийского исламского дискурса // Kazan Islamic Review. 2015. №1. С. 212–223.

Муратов М.Р. Система религиозного образования как этноконсолидирующий фактор мусульман РТ // Ислам и проблема идентичности татар. Казань, 2002.

Надыршин Т. Проблемы преподавания конфессиональных модулей курса «Основы религиозных культур и светской этики» в Республике Башкортостан // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 38. С. 45–47.

Орлов Б.А. Национальная идея России в истории мысли // Национальная идея России. Коллективная монография. В 6 т. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2012. С. 59–79.

Пискарев В.И., Сафронова И.В. Основы духовно-нравственной культуры народов России: Основы религиозных культур народов России. Книга для учителя. М.: ООО «ТИД «Русское слово-РС», 2012.

Сахаров А.Н., Кочегаров К.А. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур народов России: учебник для 4 класса общеобразовательных учреждений. (ФГОС. Начальная инновационная школа). М.: ООО «Русское слово — учебник», 2012.

Сахаров А.Н., Кочегаров К.А. Программа курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России. М.: ООО «Русское слово — учебник», 2012.

Синелина Ю. Религиозность в современной России // Отечественные записки. 2013. № 52(1) [http://www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii, доступ от 31.07.2017].

Уразманова Р.К. «Мусульманские» обряды в быту татар // Этнографическое обозрение. 2009. № 1. С. 20.

Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия (фрагменты) // Вопросы социальной теории. 2007. Том 1. Вып. 1. С. 244–245.

49. *Янькова Т.* Жильцы казанской многоэтажки против строительства мечети под их окнами // Вечерняя Казань. 12.07.2017 [http://www.evening-kazan.ru/articles/zhilcy-kazanskoy-mnogoetazhki-protiv-stroitelstva-mecheti-pod-ih-oknami.html, доступ от 31.07.2017]; *Мачнева О.* Халяльный детский сад для казанской Аленушки // Вечерняя Казань. 03.09.2014 [http://www.evening-kazan.ru/articles/halyalnyy-detsad-dlya-kazanskoy-alyonushki.html, доступ от 31.07.2017].

Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI) Диалектика секуляризации. О разуме и религии / Пер. с нем. (Серия «Современное богословие»). М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006.

Хабибуллина З. Опыт введения «Основ религиозных культур и светской этики» в условиях поликонфессионального региона // Электронный научный архив УрФУ. [http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46826/1/klo_2017_072.pdf, доступ от 31.07.2017].

Ягъкуб, Валиулла. Ислам асылына кайту. Казань, 2006.

Ягъкуб, Валиулла. Моселман магарифе. Казань, 2003.

Якупов В. Мусульманское образование. Казань, 2002.

Durkheim, E. (1996) *Sociologiia obrazovaniia* [*Sociology of Education*]. M.: INTOR.

Habermas, J. (2007) "Teoriia kommunikativnogo deistviia (fragmenty)" ["Theory of communicative action (fragments)"], *Voprosy sotsial'noi teorii*1(1): 244–245.

Habermas, J., Rattsinger I. (2006) *(Benedikt XVI) Dialektika sekuliarizatsii. O razume i religii* [*(Benedikt XVI) Dialectics of secularization. About rationality and religion*]. M.: Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andreia.

Iag'kub, Valiulla (2003). *Moselman magarife* [*Muslim education*]. Kazan'.

Iag'kub, Valiulla (2006) *Islam asylyna kaitu* [*Return to the essence of Islam*]. Kazan'.

Iakupov, V. (2002) *Musul'manskoe obrazovanie* [*Muslim education*]. Kazan'.

Kemper, M., Bustanov, A. (2015) "Islam i russkii iazyk: sotsiolingvisticheskie aspekty stanovleniia obshcherossiiskogo islamskogo diskursa" [Islam and Russian languge: Sociolinguistic aspects of the formation of a nationwide Islamic discourse"], *Kazan Islamic Review* 1: 212–223.

Khabibullina, Z. "Opyt vvedeniia "Osnov religioznykh kul'tur i svetskoi etiki' v usloviiakh polikonfessional'nogo regiona" ["The experience of implementing 'Elements of religious cultures and secular ethics' in a multiconfessional region"], *Elektronnyi nauchnyi arkhiv UrFU* [http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46826/1/klo_2017_072.pdf, accessed on 31.07.2017].

Luehrmann, S. (2011) *Secularism Soviet Style. Teaching Atheism and Religion in a Volga Republic*. Bloomington: Indiana University Press.

Muratov, M.R. (2002) "Sistema religioznogo obrazovaniia kak etnokonsolidiruiushchii faktor musul'man RT" ["The system of religious education as a factor in the ethnic consolidation of the Tatarstan Republic"], *Islam i problema identichnosti tatar*. Kazan'.

Nadyrshin, T. (2016) "Problemy prepodavaniia konfessional'nykh modulei kursa "Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoi etiki' v Respublike Bashkortostan" ["Issues in the teaching of 'confessional modules' of the course 'Elements of religious cultures and secular ethics' in the Republic of Bashkortostan"], *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniia* 38: 45–47.

Orlov, B.A. (2012) "Natsional'naia ideia Rossii v istorii mysli" ["The Russian national idea in the history of thought"], *Natsional'naia ideia Rossii. Kollektivnaia monografiia*. V 6 t. T. 1, ss. 59–79. M.: Nauchnyi ekspert.

Piskarev, V.I., Safronova, I.V. (2012) *Osnovy dukhovno-nravstvennoi kul'tury narodov Rossii: Osnovy religioznykh kul'tur narodov Rossii. Kniga dlia uchitelia* [*Elements of the moral and spiritual culture of the Russian people: Elements of the religious cultures of the peoples of Russia. Teacher's book*]. M.: OOO TID Russkoe slovo-RS.

Roy, O. (2004) *Globalized Islam. The Search for a New Ummah*. Columbia University Press.

Sakharov, A.N., Kochegarov, K.A. (2012) *Osnovy dukhovno-nravstvennoi kul'tury narodov Rossii. Osnovy religioznykh kul'tur narodov Rossii: uchebnik dlia 4 klassa obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. (FGOS. Nachal'naia innovatsionnaia shkola)* [*Elements of the moral and spiritual culture of the Russian people: Elements of religious cultures of Russin people. Textbook for the fourth grade in general educational institutions. The elementary innovative school*]. M.: OOO Russkoe slovo — uchebnik.

Sakharov, A.N., Kochegarov, K.A. (2012) *Programma kursa "Osnovy dukhovno-nravstvennoi kul'tury narodov Rossii"* [*Syllabus for the course "Elements of the moral and spiritual culture of the peoples of Russia"*]. M.: OOO Russkoe slovo — uchebnik.

Sinelina, Iu. (2013) "Religioznost' v sovremennoi Rossii" ["Religiosity in contemporary Russia"], *Otechestvennye zapiski* 52(1) [http://www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii, accessed on 31.07.2017].

Urazmanova, R.K. (2009) "Musul'manskie' obriady v bytu tatar" ["Muslim rituals in Tatar everyday life"], *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 20.